

Кирилова Светлана Анатольевна

**К ПРОБЛЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ
В ВОПРОСАХ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ**

Аннотация: статья посвящена анализу проблемы насилия в образовательных учреждениях. Описаны причины, формы проявления буллинга и аутоагрессивного поведения как следствия буллинга. Приведены данные исследования проблемы насилия в школах Санкт-Петербурга и рекомендации по нивелированию условий проявления насилия в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: буллинг, внутриличностный конфликт, суицидальное поведение, внутришкольное насилие, профилактика буллинга.

Abstract: the article analyses the problem of violence in educational institutions and describes the reasons and the forms of bullying and the reasons and the forms of auto-aggressive behavior as a consequence of bullying. The data of the study of the problem of violence in schools of St. Petersburg and recommendations on removing the conditions of manifestation of violence in educational institutions are presented.

Keywords: bullying, intrapersonal conflict, suicidal behavior, intraschool violence, prevention of bullying.

Введение. Явление буллинга как формы агрессивного поведения среди учащихся характерно не только для нашего времени. О проявлениях буллинга можно найти упоминание в научных трудах З. Фрейда, А. Адлера, У. Стекела в начале прошлого столетия. «Нельзя винить только школу в том, что в ней столько насилия, и в том, что дети совершают суициды, но вина школы в том, что она ничего не делает, чтобы хоть как-то противостоять этой тенденции. Школы не должны забывать, что они имеют дело с незрелыми ещё личностями, но никто и не может лишать детей права на эту незрелость, которая является естественной стадией их развития, пусть и не самой простой» [8]. Существует мнение, что в школе случаи насилия носят единичный характер и касаются небольшого количества учащихся. Однако статистика показывает, что около

половины учеников хотя бы единожды в месяц становятся жертвами буллинга независимо оттого, в какой школе они учатся: элитной или бюджетной. Буллеры появляются там, где отсутствует ощущение неотвратимости наказания за агрессивные, социально не одобряемые формы поведения. Жертвами насилия в большинстве случаев становятся дети с низкой самооценкой. В силу своих индивидуально-психологических особенностей и личностных характеристик они невольно становятся источниками конфликтного взаимодействия. Это провоцирует окружающих на недоброжелательное и презрительное отношение к себе: их могут запугивать, дразнить, портить их вещи, заставлять выполнять что-то неприятное, унижающее их достоинство. Однако буллингу могут быть подвержены и вполне благополучные ученики, имеющие достаточно широкий круг общения и адекватную самооценку.

Неправомерно считать, что буллинг – это проблема одного ученика, потому что насилие в коллективе всегда является проблемой для всего коллектива. Жертвой может стать любой из учеников класса, даже бывший буллер. Намеренность, неравность сил и повторяемость таких действий по отношению к определенному ученику со стороны одноклассников, свидетельствует о буллинге. Это становится основой для глубинных, скрытых переживаний ученика, что, в свою очередь, становится основой для возникновения внутриличностного конфликта, который будет проявляться в депрессивном настроении, замкнутости, возникновении психологических проблем, внешне немотивированной аутоагрессии.

Суицид – осознанный акт самоустранения из жизни под воздействием острых психотравмирующих ситуаций, при которых собственная жизнь как высшая ценность теряет смысл [6]. Подросток в состоянии внутриличностного конфликта переживает острые негативные эмоции, порожденные противоречивыми стремлениями и переживаниями сложившейся ситуации [4]. Вследствие буллинга у подростка может сформироваться адаптационный конфликт, в основе которого лежит нарушение процесса социальной адаптации. Он возникает вследствие противоречия между возможностями личности и требованиями, которые к этой личности предъявляет окружающая действительность и оценкой

окружающими возможностями этой личности. Как реакция на буллинг может проявиться невротический конфликт, в состоянии которого подросток переживает сильнейшее напряжение, возникшее в результате противоборства мотивационной направленности личности и ее внутренним и силами. В результате этих противоречий личность находится в состоянии эмоционального напряжения, повышенной тревожности, возможны срывы [1]. Внешние причины внутриличностного конфликта, возникшего вследствие буллинга, разнообразны и, как правило, обусловлены положением подростка в группе. Если потребность ребенка в уважении не встречает понимания, если он лишен свободы или чувствует себя чужим в своем классе из-за отношения к нему некоторых одноклассников, – он попадает в состояние фрустрации, которое сопровождается целой гаммой отрицательных эмоций: гневом, раздражением, чувством вины и т.д. [7].

Дети справляются с внутриличностными конфликтами по-разному. Это зависит от порога чувствительности, уровня самоконтроля и развития волевых качеств, наличия акцентуаций и определенных индивидуально-психологических способностей, которые позволяют преодолеть фрустрацию, возникшую вследствие внутриличностного конфликта. Если внутренний потенциал ребенка не позволяет ему справиться с состоянием фрустрации, это может послужить основой для возникновения суицидальных реакций.

Конечно же, в внутриличностном конфликте и внешние, и внутренние условия способствуют его возникновению. Однако действительным пусковым механизмом суицида являются внутренние мотивы. Именно суицидальная мотивация является эмоциональным откликом на проблемную ситуацию, которая воспринимается подростком как кризисная. Мотивы суицидального поведения подростка различны и зависят от кризисной ситуации: месть или протест, призыв обратить внимание на наличие неразрешимой для него проблемы, стремление избежать наказания или страдание, наконец, отказ от жизни и самонаказание [2]. Последние мотивы наиболее вероятны для подростков, подвергшихся буллингу. Но суицидальные действия могут быть сигналом дистресса: «Мне очень нужна в ваша помощь, заметьте же меня!».

С другой стороны, суицидальные действия могут совершаться подростком с целью наказать других, буллеров или взрослых, не отреагировавших на его состояние: «Вы пожалеете, когда я умру».

Следует учесть, что подростки, совершая суицидальную попытку, зачастую не воспринимают смерть как нечто конечное в своей жизни, а надеются с помощью суицида изменить конфликтную ситуацию. Понятие о необратимости смерти у подростков отсутствует, потому что убеждены, что можно казаться для окружающих лишенным жизни, но при этом наблюдать раскаяния обидчиков свои похороны со стороны. Переживаемое чувство вины или невыносимого стыда, стремление избежать потока невыносимой душевной боли – все это примеры мотивирующих факторов подростков, подвергшихся буллингу.

Суицидальные попытки подростков, подвергшихся буллингу, в большинстве случаев можно предотвратить. Ни один ребенок не способен сиюминутно принять решение об уходе из жизни воплотить это решение в кратчайшие сроки. Такое решение формируется у ребенка, как минимум, несколько дней. При этом ребенок постоянно взывает к взрослым, различными способами давая понять, что ему невыносимо плохо. Важно не пропустить сигналы, свидетельствующие о депрессии, о самоубийственном настроении. Эти сигналы являются криком о помощи, потому что ребенку кажется абсолютно неразрешимой проблема возвращения к нормальному существованию после того, как он подвергся травле в школе.

Сигналами, свидетельствующими о суицидальном настроении ребенка, являются: утрата интереса к своей внешности, к учебе и прежним увлечениям (вплоть до прогулов в школе, особенно, если таких случаев не было раньше), избегание общения с окружающим (друзьями, близкими, одноклассниками), часто повторяющиеся приступы безнадежности, беспомощности, нарушения сна и аппетита, постоянно возникающее чувство ненужности, низкая самооценка, сопровождаемая самокритикой, вялость, апатия, внезапное проявление гнева и ненависти, депрессивное состояние, проявления рискованного и опасного поведения, высказывания о нежелании жить дальше – прямые или завуалированные,

мотивированные или нет. Суицидальные замыслы могут находить отображение в рисунках в блокноте, в которых ярко прослеживается депрессивное состояние (могильные холмики, гробы, кресты, виселицы т. п.).

На фоне формирования личностных структур в подростковом возрасте, сопровождаемых физиологическими изменениями, буллинг особенно тяжело переносится ребенком. Неумение найти выход из трудной ситуации из-за недостаточного жизненного опыта и низкой нервно-психической устойчивости, напряжённость, внушаемость, низкий уровень развития волевых качеств, недостаточный уровень самоконтроля, импульсивность, отсутствие гибкости в поведении – все это повышает уровень суицидального риска. Дети – жертвы буллинга могут быть вспыльчивы и раздражительны. Но раздражение это направлено против самих себя.

Подростки, подвергшиеся буллингу, говоря о суициде, не шутят. Эти разговоры – крик о помощи, поэтому не стоит рисковать жизнью ребенка, отмахиваясь от его утверждений фразами «он шутит», «перестань нас пугать». Если ребенок заговорил о суициде, значит действительно в его жизни есть неразрешимая для него проблема, вызывающая сильнейшую душевную боль, и он готов совершить этот отчаянный шаг, чтобы избавиться от него. Поэтому окружающим следует всерьез отнестись к его словам.

Суицидальный поступок может быть совершен подростком, для которого буллинг стал «последней каплей в чаше терпения». Череда неприятностей, которые возможно преследовали ребенка на протяжении последнего времени, послужила основой сильного интерперсонального напряжения. В таком случае буллинг сработает в качестве пускового механизма, избавляющего от сильнейшего потока душевной боли, которую переживал ребенок.

Для предупреждения подростковых суицидов необходимо создание таких условий, в которых дети не ощущают себя ненужными, отверженными и неполноценными [5]. Им необходимо внимание и забота не только близких, но и педагогов. Главное в деятельности по предупреждению суицидов среди подростков – сформировать у детей чувство защищенности, поддержки, возможности

обращения за помощью и советом к старшим. Ощущение понимания и сочувствия, возможность откровенного разговора по душам, дают ребенку веру в свои силы и способность преодолеть трудности.

Профилактическую работу необходимо проводить поэтапно. Первоначально профилактика направлена на тех детей, которые стали участниками буллинга. Это направление включает в себя работу с детьми и с семьями школьников: изучаются тип семьи и условия воспитания детей, поведение родителей в семье; изучаются (и корректируются в случае необходимости) нарушения в материнско-детских отношениях, вследствие чего снижается эмоциональное благополучие ребенка, появляются отклонения в его психическом развитии на разных возрастных этапах; создаются условия для формирования личности, выработке оптимальных стратегий поведения учащихся в социуме (проводятся родительские собрания, классные часы с соответствующей тематикой, родители и дети привлекаются для совместного участия в классных и общешкольных мероприятиях).

Последствиями буллинга могут стать и постстрессовые состояния у учащихся. Для преодоления таких состояний профилактическая работа должна вестись в трех направлениях: создание условий, при которых невозможно проявление буллинга вообще; в кратчайшие сроки прекратить общение ребенка, подвергнувшегося травле, с буллерами; укрепление внутренних ресурсов учащихся, необходимых для противостояния травле. Администрации школы совместно с педагогическим коллективом необходимо установить, имеет ли место и в каких формах буллинг в образовательном учреждении. Определить оптимальные пути поддержания авторитета педагогов среди учащихся. Проводить мониторинг психологического климата в школе путем анонимного опроса и анкетирования учащихся, родителей, педагогов, изучение видеозаписей школьных будней. Организовывать совместное обсуждение внутришкольных проблем. К работе с отрицательными лидерами среди учащихся привлекать не только педагогов, но и родителей. Создать такую среду, в которой обидчики будут лишены возможности получать поддержку от группы единомышленников, где не будет возможности для

проявления асоциальных поступков. Необходимо проводить занятия и тренинги с подростками, направленные на повышение стрессоустойчивости, формирования самостоятельности и умений по отстаиванию своей позиции и защиты своего пространства, развивать коммуникативные навыки, умения оказывать помощь сверстникам в сложных ситуациях, формировать здоровый образ жизни.

На втором этапе профилактика проводится в отношении буллеров и направлена на коррекцию их поведения, создание психологически безопасной образовательной среды, охрану психологического здоровья участников образовательного процесса.

Состояние ненужности, собственной никчемности и униженного достоинства, возникающие у подростков, подвергшихся буллингу, часто внешне маскируется за излишней бравадой и показным весельем. Поэтому суицидальная попытка становится полной неожиданностью для окружающих, которые задают себе вопрос: «Зачем он это сделал? Почему так поступил?». Точнее было бы спросить: «Какая причина толкнула его на этот поступок?», «Как можно было ему помочь?». Ведь суицидальная попытка – это способ справиться с возникшей проблемой, которая для подростка кажется непреодолимой. И у окружающих имеется много возможностей прийти им на помощь, потому что умирать на самом деле такие подростки не хотят. В смерти подростки видят новую точку отсчета своей жизни в новых условиях и без душевной боли, которую не способны преодолеть здесь и сейчас.

Чтобы ценность жизни не теряла смысла, необходимо знать две особенности восприятия полноценной жизни: с одной стороны, нам важно, чтобы нас любили, с другой – чтобы к нам хорошо относились. Важно знать, что наше поведение также зависит и от того, как мы сами относимся к себе, что наше поведение всегда целенаправленно, и мы ничего не делаем «просто так». Поэтому забота окружающих, с одной стороны, и умение находить смысл в каждом своем поступке, с другой стороны, помогают предупредить возникновение мыслей суицидальной направленности. Потребность любить, быть любимым и быть частью чего-то общего создают у подростка ощущение наполненности жизни и

способности справиться с любой трудностью. Подросток, подвергшийся буллингу, лишен этих ощущений. Снижение самооценки приводит к неспособности самостоятельно справляться даже с теми проблемами, которые он легко преодолевал ранее. Вовлечение подростка в общее дело, внешнее проявление эмпатии через дружеское рукопожатие, улыбку, ободряющее слово, позволит удовлетворить его потребность в любви и внимании окружающих. Самооценка – это самоощущение. Самоощущение подростка комфортно для него, если он чувствует добрые чувства к себе со стороны взрослых и сверстников, педагогов и родителей. Это позволяет прочувствовать подростку собственное достоинство, веру в собственные силы.

Результаты исследования и их обсуждение. По заданию Комитета по образованию в школах Санкт-Петербурга проводилось исследование в форме анонимного анкетирования, как проблема физического и психического насилия представлена в сознании учащихся, насколько часто им приходится сталкиваться в школе с насилием или быть вовлеченным в него. Предполагалось, что ответы на вопросы будут характеризовать, как переживания участников опроса, связанные с насилием в различных формах (агрессия, преследования, бойкот, травля в социальных сетях и т. п.), так и позитивные переживания, связанные со школой, отношениями в школе, и возможностью получения поддержки в трудной ситуации.

Таблица 1

Состояние ученика в школе

% по Санкт-Петербургу	5 класс мальчики	5 класс девочки	7 класс мальчики	7 класс девочки	9 класс мальчики	9 класс девочки
Вы идете в школу обычно с хорошим настроением?	66	78	66	67	61	62
Вы устаете в школе?	56	62	69	69	71	76
У Вас есть друзья в школе?	82	93	93	91	91	92

Ответы по данному вопросу демонстрируют довольно высокий уровень позитивного отношения учащихся к пребыванию в школе. Наиболее высокий

уровень позитива приходится на 5 классы и имеет тенденцию к снижению, но не становится критическим (таблица 1). Возможно, уровень позитивных переживаний снижается в связи с ростом чувства усталости. Еще один источник позитивных переживаний школьников – наличие дружеских отношений. Важно отметить, что около 7% детей (таблица 1) сообщают, что не имеют в школе друзей.

Видно, что наиболее значимые показатели дружеских отношений у девочек 5 класса и мальчиков 7 класса, в дальнейшем в 9 классе эти отношения находятся на стабильно высоком уровне.

Чувство безопасности является одной из ведущих потребностей личности, оно особенно значимо для детей. По этому крайне значимому вопросу приводим таблицу ответов (в процентах).

Таблица 2

Переживание безопасности в школе глазами учащихся

%	5 класс мальчики	5 класс девочки	7 класс мальчики	7 класс девочки	9 класс мальчики	9 класс девочки
Чувствуете ли Вы себя в безопасности в школе?	71	81	80	83	83	82

Можно видеть, что самое низкое ощущение безопасности у мальчиков 5 класса – 30% не чувствуют себя безопасно в школе, далее этот уровень повышается, но и в старших классах 17–18% учащихся не чувствуют себя в школе безопасно (таблица 2).

Таблица 3

Конфликты в школе

%	5 класс мальчики	5 класс девочки	7 класс мальчики	7 класс девочки	9 класс мальчики	9 класс девочки
Часто ли у Вас бывают конфликты в школе?	20	16	19	15	14	13

Вопрос о конфликтах не конкретизирует, кто является участниками конфликта, а предназначен для выявления понимания школьниками различий между разными типами негативных отношений и переживаний. Из сопоставления

ответов на вопросы о различных видах насилия и унижений, бойкота и конфликтах, видно, что для школьников даже 5 классов различие между этими явлениями осознается. Следует отметить, что наличие конфликтов не является однозначно негативным явлением, негативным может быть деструктивное поведение, вызываемое неумением или неготовностью решать конфликты. Уровень конфликтов у мальчиков выше, но их количество находится в границах возрастной нормы.

Представляется адекватным снижение уровня конфликтности к 9 классу (таблица 3), так как меняются возрастные задачи учащихся. В 5–7 классах первое место занимают межличностные отношения, выяснение иерархии, завоевание лидерских позиций, что неизбежно приводит к конфликтам. К старшей школе смещаются приоритеты, возникают вопросы профессионального самоопределения, а также возникают значимые отношения вне школы.

Таблица 4

Насильственные действия и угрозы физического насилия

%	5 класс мальчики	5 класс девочки	7 класс мальчики	7 класс девочки	9 класс мальчики	9 класс девочки
Били ли Вас в школе одноклассники или другие учащиеся?	16	11	13	8	9	5
Были ли Вы сами свидетелем избиения кого-то?	22	19	23	18	19	15

Все ответы учащихся указывают на две различных позиции по поводу физического насилия в школе (таблица 4). Позиция жертвы физического насилия значительно чаще возникает у мальчиков, значительно снижаясь к 9 классу, но, не исчезая совсем. Естественно для нашей культуры, что мальчики чаще, чем девочки, «выясняют отношения» с помощью физической силы. Свидетелем избиения являются мальчики и девочки почти поровну, и данная ситуация по мере взросления снижается незначительно. Возможно, это указывает на то, что старшеклассники стесняются признаваться в том, что физическое насилие применялось к ним самим. Количество учащихся, отмечавших позицию свидетеля

насильственных действий, практически совпадает с количеством учащихся, не чувствующих себя в школе безопасно. Вероятно, даже увиденные действия насильственного характера в школе вызывают переживания тревоги, побуждая чувствовать школу как не совсем безопасное место. Уровень физического насилия, таким образом, находится на уровне, до некоторой степени вызывающем тревогу.

Таблица 5

Психологическое насилие

%	5 класс мальчики	5 класс девочки	7 класс мальчики	7 класс девочки	9 класс мальчики	9 класс девочки
Часто ли Вам приходилось испытывать унижения, оскорбления, издевательства со стороны кого-то из сверстников?	17	16	15	14	9	11
Бывало ли, что такие действия исходили от группы сверстников?	14	13	24	13	9	10

Ответы по данным вопросам показывают, что уровень психологического насилия почти по всем возрастам значительно выше, чем физического, почти не отличается у мальчиков и девочек и сохраняется в старших классах на уровне 10% (таблица 9). Групповые оскорбления находятся почти на одном уровне с индивидуальными, значимо отличаясь только у мальчиков 7 классов. Групповые насильственные действия в этом возрасте могут носить характер «буллинга».

Еще одним вариантом психологического насилия в школе является бойкот (таблица 6), это также это одна из разновидностей буллинга – изоляция). Здесь можно отметить, что во всех классах такая форма несколько чаще называется девочками.

Таблица 6

Бойкот в школе

%	5 класс мальчики	5 класс девочки	7 класс мальчики	7 класс девочки	9 класс мальчики	9 класс девочки

Объявляли ли у Вас в классе кому-либо бойкот?	13	17	14	17	13	15
---	----	----	----	----	----	----

Бойкот в школе – это одна из форм травли в виде протеста и игнорирования в общении. Он проявляется в молчании и негативно отражается на психологическом состоянии ребенка. Это влияет не только на учебу. Ребенок в последующем не хочет иметь друзей и уходит в себя. Молчание представляет собой сильную форму давления. Большую часть времени ребенок находится в школе, поэтому для него это серьезная травма. У него подрывается вера в свои силы и возможности. Нужно заметить, что бойкотирование одного или нескольких учеников, в отличие от насильственных действий, часто не замечается педагогами, а, возможно, и родителями детей.

Травля в Интернете имеет большое значение для подростков ввиду их сильной включенности в общение в социальных сетях.

Рис. 1. Травля в социальных сетях

Как видно из графика, чем старше становятся учащиеся, тем чаще они сталкиваются с травлей в социальных сетях. Часто подросток остается один на один с преследователем, если за него не вступаются друзья, которые наблюдают травлю. Взрослые часто не знают, что подросток участвует в травле или сам подвергается травле.

Таблица 7

Вымогательство в социальных сетях

	5 класс мальчики	5 класс девочки	7 класс мальчики	7 класс девочки	9 класс мальчики	9 класс девочки
Случалось ли Вам быть жертвой вымогательства в социальных сетях?	5	5	7	6	6	5

Вымогательство в социальных сетях, вероятно, также связано со школьным окружением. Различий между мальчиками и девочками практически нет (таблица 7). Вымогательство в социальных сетях, обычно, связано с предъявлением требований и высказыванием, например, угроз распространить в интернете сведения личного характера. Проблема вымогательства в социальных сетях усугубляется страхом и беспомощностью подростка перед неизвестными вымогателями и доступностью для запугивания со стороны знакомых школьников через социальные сети.

Таблица 8

Психологическое и физическое насилие со стороны взрослых

%	5 класс мальчики	5 класс девочки	7 класс мальчики	7 класс девочки	9 класс мальчики	9 класс девочки
Случалось ли, что у Вас в классе педагоги унижали, оскорбляли, обзывали учеников?	10	10	15	15	13	14
Случалось ли, что у Вас в классе педагоги применяли к ученикам телесные наказания?	3	1	3	2	2	2

Для более разностороннего изучения взаимоотношений между учащимися и педагогами в данной программе была задана идея взаимности – задавались вопросы о психологическом насилии по отношению и к учащимся и к педагогам. Поскольку вопросы задавались учащимся, то, естественно, их ответы определяют не события и факты, а их мнение о положении педагогов.

Психологическое насилие со стороны учащихся по отношению к педагогам

%	5 класс мальчики	5 класс девочки	7 класс мальчики	7 класс девочки	9 класс мальчики	9 класс девочки
Сталкивались ли Вы в школе с оскорблениями в адрес педагогов со стороны учащихся?	24	30	29	31	28	31

Высокий процент положительных ответов, некоторое увеличение с возрастом, может говорить не только об увеличении агрессии в адрес учителей, но и о таком явлении, как формирование норм в отношениях со взрослыми, когда более старшие подростки скорее замечают оскорбления в адрес педагогов, чем пятиклассники. Представляется, что несколько более высокий процент девочек, которые говорят о наблюдаемом явлении, подтверждают эту идею.

Очевидно, что проблема насилия в школе связана с отношением к насилию со стороны взрослых и учащихся. Тема оскорблений учителей не рассматривалась нами ранее, однако мы предполагаем, что это явление связано со следующими проблемами: ответ учащегося на агрессию учителя, безнаказанность при оскорблении учителей, отсутствие уважения между учащимися и педагогами, толерантность в обществе к оскорблениям.

По представленным данным можно видеть, что школьники всех возрастов, независимо от пола, отмечают, что педагоги находятся вдвое чаще в положении оскорбляемых, чем сами учащиеся. Мы еще раз подчеркиваем, что это является мнением учащихся, но данное мнение характеризует достаточно высокий уровень психологического напряжения в школах.

Реакция педагогов на драки учащихся

%	5 класс мальчики	5 класс девочки	7 класс мальчики	7 класс девочки	9 класс мальчики	9 класс девочки
Останавливают ли педагоги драки или оскорбления	73	82	80	82	82	82

между учащи- мися?						
-----------------------	--	--	--	--	--	--

По данному вопросу мы видим, что педагоги в большинстве случаев блокируют драки, когда при этом присутствуют.

Заключение. Нами предлагаются следующие рекомендации по сокращению насильственных действий среди учащихся:

- обсуждение мер профилактики внутришкольного насилия применительно к конкретным образовательным организациям;
- помощь РОНО и районных ППМСЦ школам по работе с детьми и подростками с агрессивным поведением;
- тематические классные часы, направленные на профилактику асоциальных проявлений среди подростков и на обсуждение возможных форм защиты от агрессии;
- активное взаимодействие педагогов и учащихся со службами социальной и психологической помощи;
- учителям общественнознания проводить уроки по основам правовых знаний;
- важна работа службы школьной медиации в разрешении конфликтных ситуаций.

Список литературы

1. Анцупов Л.Я. Конфликтология / Л.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – СПб.: Питер, 2007. – С. 296–298.
2. Васильева О.С. Психологические проблемы отношения к смерти у старшеклассников: теоретические и практические аспекты / О.С. Васильева, И.Е. Андрущенко // Журнал практического психолога. – 2000. – № 3-4. – С. 182–200.
3. Глазман О.Л. Психологические особенности участников буллинга / О.Л. Глазман // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – 2009. – № 105. – С. 159–165.
4. Кирилова С.А. Суицидальное поведение у подростков как следствие буллинга / С.А. Кирилова // Буллинг в условиях образовательной среды:

межкультурный аспект: монография / под ред. Н. В. Кухтовой, С.М. Шингаева. – Витебск: ВГУ им. Машерова, 2018. – С. 152.

5. Мальцева О.А. Профилактика жестокости и агрессивности в подростковой среде и способы ее преодоления / О.А. Мальцева // Тюменский государственный университет. – 2009. – № 7. – С. 51–54.

6. Новейший психологический словарь / В.Б. Шапарь, В.Е. Рассоха, О.В. Шапарь; под. общ. ред. В.Б. Шапаря. – Изд. 4-е. – Ростов н/Д: Феникс, 2009. – С. 512.

7. Робер М.А. Психология индивида и группы / М.А. Робер, Ф. Тильман. – М.: Прогресс, 1988. – С. 89–90.

8. Розет М.В. Исследование психологической безопасности в школах Санкт-Петербурга / М.В. Розет, С.А. Черняева // Буллинг в условиях образовательной среды: межкультурный аспект: монография / под ред. Н.В. Кухтовой, С.М. Шингаева. – Витебск: ВГУ им. Машерова, 2018. – С. 62.

Кирилова Светлана Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии ГБУ ДПО «Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования», Россия, Санкт-Петербург.
